
АРХЕОЛОГИЯ

ББК Т442.7 (2Рос=Калм)-3+Т442.7(235.7)-3+Т444(2Рос=Калм)-3+Т444(235.54)-3
УДК 904:903.5:94(36)(470.47)

**ТЮРКСКИЙ ПЕРИОД В ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ПРИКАСПИЯ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ**

П. М. Кольцов

Северо-Западный Прикаспий, куда входят территория Республики Калмыкия, правобережная часть Астраханской области и равнинная часть Дагестана севернее р. Терек, является одним из регионов России, где с древности сменилось много племен и народов, представлявших разные этнические общности. С раннего железного века в регионе, как и во всей восточноевропейской степи, проживали савроматы и сарматы — представители иранской группы, входящей в более широкую индоевропейскую этнолингвистическую общность. В конце IV в. н. э. в степных районах Восточной Европы произошла смена населения: появились на этой территории тюркоязычные племена, которые под предводительством гуннов заполнили впоследствии всю Европу. Видимо, часть сармато-аланского населения была уничтожена, часть бежала на Северный Кавказ, а остальные присоединились к гуннам в их движении на запад.

Новые переселения гуннов в V в. н. э. привели к перекройке политической и этнической карты Восточной Европы. Племена хайландуров двинулись из Восточного Предкавказья в Западное, акациры попали в зависимость от базилов, которые занимали территорию от р. Сал до р. Кумы. В это время савиры населяли территорию Каспийского побережья, а огоры (угры) разместились между базами и савирами [Гадло 1979: 37–38]. Нестабильность этнической обстановки в степной части Восточной Европы в V–VIII вв. не способствовала сложению какой-либо единой археологической культуры, а в ряде регионов погребальные памятники рассматриваемого периода до сих пор не известны. Выявить тюркский, угорский и собственно гуннский этнический пласт на территории Северо-Западного Прикаспия оказалось довольно сложно. Достаточно сложно проследить судьбу и

прежнего — сармато-аланского населения в гуннское и послегуннское время.

В степях Восточной Европы сармато-аланское население жило до рубежа I и II тысячелетий н. э. [Федоров-Давыдов 1966: 165]. Это же население на территории Северо-Западного Прикаспия продолжало проживать и во время гуннского нашествия. Об этом свидетельствует погребение № 1 кургана № 9 из могильника Заханата в Калмыкии, которое можно отнести к раннетюркскому времени. В насыпи, возведенной в бронзовом веке, было совершено захоронение мужчины, лежащего на спине головой на север с отклонением на северо-восток. Череп деформирован. Справа от погребенного находились череп, четыре ребра и четыре ноги коня, разложенные в анатомическом порядке. Около головы погребенного стоял лепной кувшин с петлевидной ручкой, высоким и суживающимся ко дну туловом, с коротким отогнутым венчиком. Среди инвентаря были также две овальные железные пряжки, односоставные кольчатые удила, костяная подпружная пряжка, каменный оселок. Данное погребение было датировано позднесарматским временем [Шнайдштейн 1985: 88–89]. Основанием для этого послужил сарматский обычай хоронить покойника в вытянутом положении на спине головой на север. У них же был широко распространен обычай деформации черепа.

Между тем, более внимательное изучение некоторых деталей погребального обряда и находок позволяет датировать данное погребение за пределами позднесарматского времени. Об этом свидетельствует, прежде всего, наличие в погребении черепа и четырех ног коня. Они не встречаются в позднесарматских погребениях, но становятся частыми находками в погребениях гуннского и послегуннского времени и отражают изменения этнического состава населения вос-

точноевропейских степей [Засецкая 1971: 61–72]. О том, что рассматриваемое погребение принадлежит представителю сармато-аланского населения, свидетельствует деформированный череп. Обычай деформации черепа, широко распространенный у аланов, сохраняется среди степного населения Северного Кавказа до VI–VII вв. н. э.: в новейших раскопках в районе г. Моздока обнаружены погребения аланов с деформированными черепами. Рассматриваемое нами заханатинское погребение также относится, вероятно, ко времени не ранее VI–VII вв. Дело в том, что среди его инвентаря имеется костяная подпружная пряжка, не свойственная позднесарматским погребениям. Подобные пряжки получали распространение в восточноевропейских степях только во второй половине VI в. в связи с появлением у кочевников седла со стременами [Степи Евразии в эпоху средневековья 1981: 3, 53; 15, 19–21]. Об этом же свидетельствует лепной одноручный кувшин вытянутой формы, с плоским дном, близкий к сосудам кочевников VI–VII вв. [Степи Евразии в эпоху средневековья 1981: 4а, 7, 8] и отличающийся от посуды населения хазарского каганата второй половины VII и первой половины VIII вв. [Магомедов 1983: 112–114]. Следовательно, можно сделать вывод о том, что заханатинское погребение принадлежит одному из представителей сармато-аланского населения Калмыкии, сохранившегося до VI–VII вв. н. э., но испытавшего, судя по захоронению частей коня, влияние тюркского населения, появившегося или вместе с гуннами, или позже [Кольцов 2008: 177].

Археологических свидетельств о пребывании собственно гуннов на территории Северо-Западного Прикаспия пока не обнаружено. Ближайшие захоронения гуннов известны в приморской полосе Дагестана [Смирнов 1951: 14–15; Котович 2008: 129–130; Гмыря 1993: 294–295]. Погребения были совершены в катакомбах, погребальный инвентарь содержал, прежде всего, оружие и наконечники стрел — «свистунки», типичные для гуннской эпохи. Исследователи датируют захоронения концом IV и началом V в.

Появление первых тюрков на Северном Кавказе обычно связывают с «великим переселением народов», когда вместе с гуннами пришли племена болгарского круга — савиры, барсилы и, возможно, хазары [Артамонов 1962: 90]. Однако некоторые исследо-

ватели полагают, что тюркоязычный компонент в пределы Северного Кавказа проник вместе с ранними болгарами уже в первых веках нашей эры [Федоров и др. 1978].

Приведенные выше материалы свидетельствуют о том, что гунны-хайландуры занимали в Северо-Восточном Предкавказье территорию южнее р. Терека. Какие племена обитали в конце IV и первой половине V в. севернее р. Терека, письменные источники не сообщают. Нет здесь и археологических памятников, которые можно было связать с гуннами. Но А. В. Гадло полагает, что с конца IV в. до второй половины VI в. в Северо-Западном Прикаспии обитали акациры, басилы, огоры (угры) и савиры [Гадло 1979; 1986].

Со второй половины VI в. Северо-Западный Прикаспий входит в состав Тюркских каганатов (I каганат — 552–603 гг.; II каганат — 681–745 гг.), в период существования которых до половины VII в. сюда проникали новые группы населения восточного происхождения — тюркюты.

Следующий этап пребывания тюркских племен на территории Северо-Западного Прикаспия связан с Хазарским каганатом, о чем свидетельствуют курганы с подбойными погребениями, которые появились здесь во второй половине VIII в. Среди них выделяются курганы с квадратными ровиками и без них. Первые хорошо сопоставляются с древнетюрскими погребально-поминальными комплексами, которые оставило население, имевшее непосредственное тюркское происхождение. Под земляной насыпью кургана находилась могила с подбоем на четырехугольной или круглой площадке, которую окружал ровик. Костяк человека лежал вытянуто на спине. Часто погребение сопровождалось захоронением коня или его символической «модели» (черепа и конечности ног) со сбруей, заупокойной пищей, керамической посудой, предметами вооружения: саблей, луком, стрелами. Из находок следует отметить удила с S-видными псалиями, глиняную посуду, изготовленную способом ручной лепки, с плоским дном, выпуклыми боками, отогнутым наружу венчиком с косыми или пальцевыми вдавлениями. На отдельных предметах обнаружены прорисовки сюжетных композиций: рисунок из бытовой жизни на поверхности лепного сосуда из кургана № 14 могильника Купцын Толга; бегущие животные на срединной костяной накладке лука из погребения № 2

кургана № 23 могильника Элиста III. В погребении № 11 кургана № 1 могильника Кермен-Толга найден череп лошади с рунической надписью [Шарапова 2009: 59]. По мнению С. А. Плетневой, графика и тюркская руническая письменность стала распространяться в Юго-Восточной Европе с образованием здесь в VIII–X вв. Хазарского каганата [Плетнева 1990].

Погребения, которые могли бы считаться собственно хазарскими, до сих пор не выделены, однако есть предположение, что курганы с подбойными погребениями без ровиков принадлежали этническим хазарам. Е. В. Круглов проанализировал десятки однотипных погребений под небольшими земляными насыпями (63 %) и впускные погребения в более ранние курганы (37 %). Он отмечает, что в могилах с подбоями лежат костяки людей вытянуто на спине, причем без определенной ориентировки. Большинство из них (75 %) ориентировано на запад и юго-запад с отклонениями на северо-запад и юго-запад. Есть также погребения (16%) с ориентировкой на восток с отклонениями на северо-восток и юго-восток. Кроме того, отмечается преимущественное захоронение взрослых мужчин, конных воинов-лучников (80 %) [Круглов 1990: 161].

В качестве ритуальных животных в могилах встречаются лошадь (в погребение помещали череп и 4 конечности, шкуру, узду и седло, что символически означало взнузданное и оседланное животное) или баран (помещали шкуру или целый остов), но чаще в сочетании друг с другом (84 %). Покойника снабжали также запасом жидкой пищи в глиняных сосудах (90 %) и мясом (70 %) [Круглов 1990: 164].

Рассмотренный выше погребальный обряд характеризует сильное смешение остатков сармато-аланского населения с пришлыми тюрками. В обряде уже преобладают характерные для обрядности тюрского населения признаки: западная с отклонениями на северо-запад и юго-восток ориентировка погребенных, преобладание (10 %) в могилах костей лошади над костями барана (6 %). У погребенных уже нет искусственно деформированных черепов [Круглов 1990: 163].

Погребения, аналогичные описанным выше, впервые обнаруженные в Подонье, исследователи связывают с тюрками периода Хазарского каганата, на основании чего Е. В. Круглов считает их хазарскими

[Круглов 1990: 164–165]. Некоторым основанием для этого послужили и письменные сведения о том, что другие племена (берсилы, савиры, огоры, болгары) во второй половине VII в. были вытеснены хазарами из Северо-Западного Прикаспия. С VIII в. там могли кочевать только хазары, среди которых растворились представители тюркского рода Ашина, основавшие правящую династию в каганате.

Кочевнические погребения конца IX–XI вв. в восточноевропейских степях оставлены степными тюркскими племенами — печенегами и огузами, проживавшими ранее в Приаралье. Процесс формирования печенегов и огузов происходил в результате смешения сако-массагетских племен с гуннами, которые со II в. до н. э. до IV в. н. э. кочевали в приуральских степях. Позднее в этнические процессы включились тюрки, объединившие все подвластные им народы в пределы своего огромного государства — Западно-Тюркского каганата (VI–VIII вв.). В IX–X вв. печенеги уходят далеко на запад и вскоре становятся там большой силой, оказывая влияние на политические события во многих государствах Европы.

Характерными погребениями этого времени Г. А. Федоров-Давыдов считает захоронения в узких ямах с ориентировкой человека головой на запад без костей коня и захоронения в узких или широких ямах, с ориентировкой человека головой на запад, но с костями (череп и четыре ноги) или остовом коня [Федоров-Давыдов 1966: 124, 134].

На территории Северо-Западного Прикаспия исследовано более сотни погребений конца IX и середины XI вв., которые можно отнести к печенежско-торческому времени [Кольцов и др. 2008: 20–29]. В погребальном обряде кочевников отмечены следующие основные признаки: наличие околочурганного ровика; могилы прямоугольных форм, иногда с подбоем вдоль южной стенки и ступенькой вдоль северной стенки; положение костяка человека на спине головой на запад; присутствие в могилах коня с ногами, отчлененными по первые суставы.

В хронологическом плане среди них выделяются группы ранних и поздних погребений. В этническом отношении погребения могут принадлежать как печенегам, так и огузам. Последние могли здесь свободно расселиться после разгрома ими совместно

с дружиной великого киевского князя Святослава Хазарского каганата в 965 г.

Погребений половецкого времени (конец XI и первая половина XIII вв.) в Северо-Западном Прикаспии исследовано очень мало. В 1966 г. в регионе не было выделено ни одного погребения половецкого времени [Федоров-Давыдов 1966]. К 1973 г. на территории Калмыкии насчитывалось всего три половецких погребения [Шнайштейн 1973: 215]. В 90-е гг. XX в. число половецких погребений ненамного увеличилось [Васюткин и др. 1995а: 90-106; Васюткин и др., 1995б: 107-160]. Надо также отметить небольшое количество в Северо-Западном Прикаспии каменных изваяний, которые ставились на курганах над могилами аристократов. На этом основании можно считать, что в рассматриваемом нами периоде половцев в регионе было немного. Количество населения в прикаспийских степях (в том числе и половцев) значительно увеличивается с приходом в Восточную Европу монголов.

Таким образом, в период с конца IV по 30-е гг. XIII вв. на территории Северо-Западного Прикаспия население состояло из многочисленных остатков сармато-аланских племен и пришлых вместе с гуннами народов тюркских этнических общностей. В период тюркских каганатов и позже с востока появились угорские (возможно, древнемадьярские) и тюркские группы (тюркюты — основатели каганатов). Тюрки доминировали в регионе вплоть до 30-х гг. XIII в., пока нашествие монголов не положило конец их гегемонии.

Литература

- Артамонов М. И. История хазар. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1962. 523 с.
- Васюткин С. М., Кардонов В. Т., Кольцов П. М. Средневековые погребения Восточных Ергеней // Материалы и исследования по археологии Калмыкии. Элиста: Изд-во КалмГУ, 1995. С. 90-106.
- Васюткин С. М., Кольцов П. М. Средневековые погребения зоны Калмыцкого магистрального канала // Материалы и исследования по археологии Калмыкии. Элиста: Изд-во КалмГУ, 1995. С. 107-160.
- Гадло А. В. Основные этапы этнической истории Калмыцкой степи во второй половине I тысячелетия н. э. // Крупновские чтения: тез. докл. Элиста: Изд-во КалмГУ, 1979. С. 37-38.
- Гадло А. В. Этническая история Северного Кавказа в V-X вв. Л.: Изд-во Ленинград. университета, 1979. 216 с.
- Гмыря Л. Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Могильники. Махачкала: Даг. книж. изд-во, 1993. 365 с.
- Засецкая И. П. Особенности погребального обряда на территории степей Нижнего Поволжья и Северного Причерноморья в гуннскую эпоху // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 13. 1971. С. 61-72.
- Кольцов П. М. Ранние тюрки на территории Северо-Западного Прикаспия // Проблемы этногенеза и этнической культуры тюрко-монгольских народов. Вып. 2. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2008. С. 177-183.
- Кольцов П. М., Ашкаев М. С. Кочевники Северо-Западного Прикаспия в печенежско-торчское время // Вестник Прикаспия: археология, история, этнология. Вып. 1. Элиста: Изд-во КалмГУ, 2008. С. 20-29.
- Котович В. Г. Об этнической принадлежности раннесредневековых катакомбных захоронений Прикаспийского Дагестана // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения, 1971-2006. М.: Памятники исторической мысли; Ставрополь: Наследие, 2008. С. 129-130.
- Круглов Е. В. Подкурганые захоронения калмыцко-астраханских степей хазарского времени // Проблемы археологии Юга Восточной Европы. Элиста: Изд-во КалмГУ, 1990. С. 150-171.
- Магомедов М. Г. Образование Хазарского государства. М., 1983. 224 с.
- Плетнева С. А. Хазарские проблемы в археологии // Советская археология. М.: Наука, 1990. № 2. С. 77-91.
- Смирнов К. Ф. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948-1949 гг. // Материалы исследований по археологии СССР. № 23. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. С. 226-272.
- Степи Евразии в эпоху средневековья // Серия «Археология СССР». М.: Наука, 1981. 305 с.
- Федоров-Давыдов Г. А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Изд-во МГУ, 1966. 276 с.
- Федоров Я. А., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе. М.: Изд-во МГУ, 1978. 296 с.
- Шарапова Е. П. Под властью хазарского кагана // Сокровища культуры Калмыкии. Серия «Наследие народов Российской Федерации». Республика Калмыкия. М.: Научно-информационный издательский центр, 2009. С. 58-63.
- Шнайштейн Е. В. Позднекочевнические погребения на территории Калмыцкой АССР // Этнографические вестн. Элиста: КНИИЯЛИ, 1973. № 3. С. 212-229.
- Шнайштейн Е. В. Раскопки курганной группы Заханага // Древности Калмыкии. Элиста: КНИИФЭ, 1985. С. 70-93.